

«Честно говоря, факультет логистики — это общепризнанный факультет для бездельников, стремящихся получить диплом ради галочки. Если этот начальник отдела пропаганды Девятого легиона представляет боевой уровень логистов, то что же говорить о более сильном боевом факультете?»

«Начальник сдержал слово, у-у-у! Он действительно пришёл за малышом! Как же надёжно чувствуешь себя под его началом, я хочу подать заявление в Девятый легион, у-у-у!»

«Он же из тех логистов, что даже не знают, что лазерную пушку нужно заряжать, но он вышел в рукопашную и голыми руками одолел взрослого самца расы Рейнтер, известной своей физической силой!»

Когда сознание хозяина погрузилось в сон, на сфере для трансляций дважды мигнул красный огонёк, и, на фоне бурных обсуждений почти миллиона зрителей, прямой эфир завершился.

Когда солдаты боевого факультета подняли Чжуан Маня на спину, Чжан Цянь, с покрасневшими глазами, был в объятиях сестры, чей голос охрип. Увидев, как уносят начальника, он одной рукой держал сестру, а другой вцепился в ремень защитного снаряжения, перекинутый через плечо начальника.

Только когда Чжуан Маня благополучно поместили в медицинскую капсулу на звездолёте и результаты обследования показали разрывы и ушибы мышц, а также небольшие трещины в костях и крайнее истощение, напряжённое тело Чжан Цяня наконец расслабилось.

К счастью, все эти травмы излечимы в медицинской капсуле, просто начальнику придётся полежать там подольше.

Чжан ЖуйИн взяла у сотрудников производственного отдела две бутылки воды, открыла одну и протянула брату, караулившему у медицинской капсулы:

— Ты, должно быть, очень устал. Выпей сначала воды.

Одному богу известно, что в тот момент, когда металлическая дверь с грохотом опустилась, и она увидела, как металлический прут толщиной с руку летит в голову её брата, она едва не задохнулась.

Чжан Цянь промычал в ответ, его нежный голос был полон густого носового звука:

— Сестра, когда нас распределяли, начальник спас нас.

Чжан ЖуйИн сглотнула воду, чувствуя, как боль пронзает горло, и тихо ответила.

В тот день всех заключённых забрали, и только им с братом не нашлось места.

Надзиратель, получивший сообщение, сказал, что на передовую им нельзя, а в других отделах места уже заняты. Если новый начальник их не примет, им останется только отправиться в исследовательский институт и, в качестве отбывающих наказание, добровольно испытывать на себе те мутировавшие растения, которые хоть и не убивают, но имеют неизвестные побочные эффекты.

Позже Чжуан Мань попросил их представиться.

Чжан Цянь шмыгнул носом, и не успел он открыть рот, как его глаза покраснели.

— Там, внутри, я больше не мог бежать. Начальник толкнул меня в единственную комнату с открытой дверью, велел закрыть её, а сам встал в коридоре, чтобы не пропустить того инородца.

Впервые услышав о том, что произошло за дверью, и Чжан ЖуйИн, и оставшийся здесь капитан боевого отряда удивлённо расширили глаза.

Мальчик, прислонившийся к медицинской капсуле, тихо произнёс:

— Я не закрыл. Я боялся, что если закрою дверь, начальник не сможет забежать внутрь.

Чжан ЖуйИн не выдержала, наклонилась и обняла брата, всхлипывая:

— Да, Сяо Цянь поступил очень хорошо.

— Снаружи было так шумно, а в комнате так тихо, мне было очень страшно. Прошло много времени. Начальник поднял руку и постучал в дверь, сказал, что пришёл за мной.

Чжан Цянь чувствовал, что, возможно, никогда не забудет, как, когда в коридоре внезапно стало тихо и его почти поглотила тишина, из-под двери появилась тонкая, белая, с чётко очерченными костяшками рука и, словно боясь его напугать, тихонько постучала два раза.

Сразу после этого снаружи раздался голос, подобный голосу небесного божества.

— Начальник снова спас меня, — пробормотал Чжан Цянь. — Сестра, когда я отбуду наказание, я хочу поступить в военную академию и вернуться в Девятый легион к начальнику.

Стоявший рядом капитан боевого отряда вдруг усмехнулся:

— Когда ты отбудешь наказание, уже пропустишь призывной возраст. Военные академии, может, и принимают молодых, но тех, кто старше, они точно не возьмут.

Чжан Цянь свирепо посмотрел на него, словно непокорный маленький леопард:

— Даже если я не поступлю в военную академию, если я стану очень сильным, наверняка найдутся другие способы попасть в легион!

Капитан боевого отряда на мгновение замер, в его глазах появилось восхищение:

— Действительно, есть и другие способы. Например, стать известным наёмником и получить приглашение от армии. Или если твоя семья очень богата, и как минимум половина военного бюджета легиона будет поступать от налогов твоей семьи.

Увидев замешательство в глазах мальчика, он потрогал подбородок и небрежно добавил:

— Или стать моим учеником, и тогда я смогу от имени капитана седьмого боевого отряда боевого отдела выслать тебе приглашение на службу.

Первые два варианта были невероятно сложны, но в последнем Чжан Цянь почувствовал какой-то подвох. Он серьёзно задумался и покачал головой:

— Нет, спасибо. Если уж ты, простой капитан отряда, можешь высылать приглашения на службу, то наш начальник точно сможет.

Если его пригласят из другого отдела, он точно не сможет вернуться в отдел пропаганды, он не дурак.

Зелёный свет медицинской капсулы незаметно сменился на жёлтый, дверца открылась. Молодой человек с закрытыми глазами тихо лежал внутри, его румяные губы, изогнутые в улыбке, словно насмеялись над очевидными намерениями капитана.

Когда Чжуан Мань снова пришёл в себя, был уже полдень следующего дня. Лежащий на кровати юноша пошевелил руками и ногами, убедился, что тело в полном порядке, и медленно поднялся.

С растерянным взглядом он уставился в пустоту и лишь спустя некоторое время пришёл в

себя.

«Я на звездолёте?»

Чжуан Мань пробормотал что-то себе под нос и вошёл в ванную. Вслед за его движениями из ниоткуда появился чёрно-белый комочек.

Внезапно появившись из моря сознания, малыш, казалось, не сразу сообразил, что происходит, но в следующую секунду он уже ловко схватил маленького хомячка у своих ног, водрузил его себе на голову, и, подпрыгивая, вбежал в ванную, где тут же обнял ногу хозяина и сел.

— Инь-инь-инь!

— Хорошо, хорошо, в следующий раз, если будет опасность, я тебя обязательно позову, — сказал юноша в пижаме, одной рукой держа ополаскиватель для рта, а другой подтягивая пижамные штаны, которые вот-вот могли свалиться.

— Инь! Инь-инь! — Чёрно-белый комочек без остановки тёрся головой о ногу хозяина, время от времени поднимая голову и жалобно пищал.

Юноша в зеркале быстро прополоскал рот и умылся, даже не вытерев капли воды. Он наклонился и поднял обиженного донельзя медвежонка-панду:

— Всего одну ночь пробыл дома, и уже такой обиженный, Пан-Пан?

— Так не хочешь спать?

— Инь-инь!

— А, так Пан-Пан беспокоится о моём здоровье, я так тронут! — Юноша умело принялся расхваливать его.

— Инь! Инь-инь-инь!

— Ладно, ладно, в следующий раз я обязательно буду осторожен, при малейшей опасности сразу позову тебя, ни в коем случае не доведу себя до обморока и не отправлю нашего Пан-Пан спать в море сознания.

Медвежонок-панда, лежавший на руках у юноши, тут же востроился, начал хлопать его по груди своими маленькими лапками и без умолку пищать «инь-инь-инь», словно возражая или что-то подчёркивая.

Юноша, привыкший успокаивать ребёнка, тут же понял и поспешно согласился:

— Да, да, больше такого не повторится, я обещаю, что наш Пан-Пан больше не потеряет свободу, как в этот раз.

Получив обещание, медвежонок-панда снова улёгся на груди у хозяина и принялся ласково постанывать.

Хомячок, которого он держал на голове, равнодушно наблюдал за всеми действиями этого медведя и, в конце концов, решив, что на это невозможно смотреть, закрыл глаза и уснул.

Чжуан Мань сменил пижаму, увидел, что все пространственные кнопки на защитном ремне на месте, и решил сойти со звездолёта, чтобы доставить еду в лагерь захватчиков.

Увидев его, Чжан Цянь несказанно обрадовался и тут же подбежал, затараторив с беспокойством:

— Начальник, вам всё ещё плохо? Вы не устали, пока шли? Может, присядете там?

— Всё в порядке, чувствую себя превосходно, — Чжуан Мань посмотрел на дома в лагере, у всех которых были вскрыты крыши, и очень удивился. — Что здесь произошло?

— Это дело рук боевого отряда, — надув щёки, сказал Чжан Цянь. — После того, как они отбили захватчиков, боевой отдел уже проводил зачистку и заявил, что врагов не осталось, после чего производственный отдел и исследовательский институт выдали задания.

— В итоге вчера мы чуть не попали в беду. Люди из производственного отдела были в ярости и заставили боевой отряд снова проверить лагерь.

— Тот капитан отряда решил, что у них слишком мало людей и обыскивать каждое здание по отдельности — хлопотно и можно что-то упустить. Поэтому он приказал принести лазерные резак, срезать все крыши, а потом они на малых звездолётах просканировали всё радарными.

Не только производственный отдел был в ярости, боевой отряд тоже чувствовал себя униженным. Они, основная боевая сила, не обеспечили должной защиты, и из-за этого едва не пострадал какой-то офисный работник из отдела логистики.

Стоит отметить, что Чжуан Мань прибыл сюда не по заданию, а в качестве начальника отдела пропаганды для выполнения миссии по продвижению Девятого легиона.

Поэтому, если бы с Чжуан Манем что-то случилось, отдел по общим вопросам в первую очередь привлёк бы к ответственности именно их.

Так что боевой отряд, затаив обиду, за одну ночь вскрыл крыши всех зданий в лагере и дюйм за дюймом просканировал территорию радарными на максимальной мощности.

— Начальник! — Чжан ЖуйИн вышла вместе с поисковой группой производственного отдела и, увидев Чжуан Маня, тут же подбежала. — Здесь, в лагере, уже почти всё обыскали. Люди из производственного отдела сказали, что после обеда начнут сбор образцов флоры и фауны этой планеты.

Чжуан Мань кивнул и снова напомнил:

— Хорошо, после обеда я продолжу вести прямой эфир. Вы должны строго держаться поисковой группы и ни в коем случае не отставать, поняли?

— Поняли! — тут же ответил Чжан Цянь. — Если что, будем бежать назад, к начальнику! Мы с сестрой всё запомнили!

Чжан ЖуйИн смущённо улыбнулась, чувствуя, что её брат ведёт себя очень глупо.

Чжуан Мань с глубокомысленным видом согласился:

— Верно, тогда начальник унесёт вас отсюда.

Кто бы мог подумать, ступая на эту планету, что на уже зачищенной гарнизонной звезде всё ещё могут оставаться враги?

Вчера, если бы он проявил хоть немного трусости, хоть немного замешкался, то, вероятно, пал бы первым.

Даже бой один на один был настолько опасен. Он не мог даже представить, насколько жестоки бои на передовой. Думая об этом, он посмотрел на свой световой мозг, с которого невозможно было связаться с внешним миром, и внезапно сильно соскучился по своему утончённому жениху. Надеюсь, ему не нужно воевать на передовой?

В поясе астероидов за пределами Четвёртого звёздного домена, в крупнейшем скоплении расы Рейнтер, война, длившаяся больше месяца, медленно угасла с падением нового короля.

Мужчина с узким длинным клинком в руке небрежно встряхнул запястьем, стряхивая кровь с лезвия на бесплодные каменные пики. В слабом свете звёзд серебристо-серое лезвие отражало усеянную ошмётками и конечностями землю.

Эта спонтанная миссия по одиночному уничтожению множества врагов казалась мужчине обычной разминкой, даже его тренировочная форма не промокла. Он взошёл на вершину горы, вложил клинок в ножны за спиной, приложил пальцы к губам и издал громкий, протяжный свист.

Следом за ним, неся на себе славу, сотканную из крови, медленно шёл огромный бурый медведь. Наконец, он остановился рядом с мужчиной, поднял голову, издал протяжный рёв в сторону далёких просторов и, опустив задние лапы, сел на землю.

Вскоре из-за скалистых, хаотично разбросанных валунов появилось несколько фигур. Человек во главе группы убрал разряженную лазерную пушку и тихо доложил:

— Докладываю, командир, миссия выполнена.

Стоя на вершине горы, мужчина смотрел на бескрайние, пустынные дали. В его светло-золотых зрачках отражался свет бесчисленных звёзд. Раздался равнодушный голос, поставивший точку в этой контр-атаке.

— Конец операции. Возвращаемся.

<http://bllate.org/book/13710/1583262>